

Безмолвие, повисшее в воздухе.

Нарастающее напряжение.

И завывания ветра.

Блуждающие потоки воздуха вторглись с неба, образуя око бури под темнеющими облаками. Вновь сверкнула молния, за которой последовал мгновенный раскат грома. Сама природа будто пришла в ярость, обрушивая ливень на окружающую равнину.

"Приносящий Бурю..."

Он не был облачён в доспехи или вычурную одежду. Мужчина стоял обнаженный по пояс, и его поджарые мышцы дрожали от напряжения. Казалось, что это сам скандинавский Бог Войны спустился в мир смертных.

Безмолвие сопровождалось лишь треском электричества и тяжелым дыханием саксов. Для них смерть была всего лишь дорогой в Вальхаллу. В этом небесном чертоге Асгарда они могли бы каждый день сражаться насмерть, а потом воскресать и садиться за общий стол в окружении валькирий. Каждый сакс верил в это.

Поэтому, Паламид и остальные британцы замерли, ошеломленные поведением противников.

Мордред тоже стояла неподвижно, но смотрела она не на саксов, а на Широ.

Неужели это тот самый кузнец, которого она знала?

Вспомнив, как вёл себя сэр Паламид в военном лагере, она засомневалась.

Кто же он? Нет, правда, кто он такой на самом деле?

Её руки сильнее стиснули рукоять меча, и через мгновение она отбросила эти мысли. Не имеет значения, кто он. Главное, что он важен для неё. Мужчина, который показал, каково это – иметь за спиной надежного партнера. Человека, на которого можно положиться.

Её самопровозглашенный "Щит".

Молот в руке Широ непрерывно источал электрические разряды. Изначально ему никто не давал имени, но сейчас он стал воплощением легенды благодаря вере окружающих саксов. Его внешний вид сильно отличался от обычных боевых молотов, которые делались двуручными, с длинной рукоятью. Кузнечный молот Широ был коротким и одноручным.

Согласно легенде, Мьёльнир был изготовлен гномами Броком и Синдри. Он тоже имел короткую рукоять, что стало следствием попытки Локи помешать его изготовлению. Сначала, когда саксы увидели, как Широ играючи отправляет взрослых мужчин в полёт, они отнеслись к этому с недоверием; но потом, когда никто не смог поднять молот, несмотря на все усилия... Сомнений не осталось. Перед ними находилось оружие, достойное только самых сильных воинов.

Крушитель гор. Одно из самых грозных орудий нордической веры. Святая реликвия, которая не должна была попасть в руки врага.

У многих саксов глаза налились кровью. Их ярость нарастала, страх и нерешительность отступали.

— Проклятый вор!..

— Верни обратно!..

— Ты не достоин владеть им!..

И как стадо разъяренных быков, они одновременно рванули в атаку. Наплевав на возможную смерть. Наплевав на то, какими тяжелыми будут их потери. Ведь они погибнут за правое дело. Взревели рога Саксонии, и даже лейтенанты с оставшимися живыми командирами потеряли рассудок при виде Священной Реликвии.

Это был безумный марш-бросок с оружием наготове.

У Мордред перехватило дыхание при виде тысяч людей, стекающихся в одну точку. В следующее мгновение её тревога усилилась, когда она осознала, что Широ ничего не предпринимает. Хотела бы она помочь, но как?!

— Быстрее, придурок, СДЕЛАЙ УЖЕ ЧТО-НИБУДЬ!!!

Её крик оказался гораздо громче, чем она ожидала.

«Нет!!! Только не снова...»

Картина того, как она одна сидит возле костра застыла перед её глазами. По телу пробежала дрожь. "Рыцарь Одиночества" не хотел потерять единственного человека, заботящегося о ней.

Крик Мордред донёсся до Широ, и он словно вышел из оцепенения. Размышления о жизни вышли на первый план в его сознании. Беззаботные дни простого кузнеца. Лицо девушки-рыцаря, которое всё изменило. Но это произошло не только из-за чувств нежности и

привязанности, а еще и благодаря простому желанию.

Желанию защитить.

Как защищала его когда-то женщина в синем.

Часть его кожи уже почернела под воздействием жара ударяющих молний; но сейчас это было не важно. Магическое Ядро взревело в груди, и изверглось потоками энергии, образующими синее inferно. Вспышки молний сгустились и усилились, формируя электрический столп, простирающийся от молота к небесам.

Это действие не было активацией Благородного Фантазма. Но оно связало мир смертных с чем-то "божественным".

Эпоха Богов давно уже находилась на грани упадка, и единственной поддержкой для неё оставалась вера язычников. Каждый Бог был всеведущ, и при этом относился к одному конкретному аспекту окружающего мира; хотя при этом, они не вмешивались в дела смертных. Их обязанность следить за цивилизацией и способствовать её развитию осталась далеко в прошлом. Исключения имели место быть только когда кто-то из смертных пытался выставить себя тем, кем он не являлся. Когда кто-то посягал на их силу и пресекал установленные границы.

И сейчас один катализатор взбудоражил нечто "божественное".

Молот в руке Широ стал связующим звеном между ним и определенным мифом.

Небо над головой потемнело. День обернулся ночью. Но никто не заметил этих изменений, кроме Широ. В следующее мгновение чьё-то сознание вступило в контакт:

"Смертный... Думаешь, у тебя есть право распоряжаться моей «Властью»?"

Голос был тихим, но в нём чувствовалась бесконечная глубина.

Широ буквально захлестнула чужеродная энергия. Не способный ответить словами, он ответил действиями. На его лице застыло непоколебимое, целеустремленное выражение.

Тогда, божественное сознание заглянуло глубже в психику человека с молотом. И увидело там Огонь и Сталь. Бесконечный Арсенал, полный всевозможного оружия.

Наконец, когда чужеродная сила уже грозила разорвать тело в клочья, вновь послышался голос:

"Так уж и быть. Я позволяю. Но только в этот раз".

Вся чужеродная энергия неожиданно перетекла в молот и время словно остановилось. Широ слышал только звенящую тишину. Атакующие саксы застыли. Капли воды зависли в воздухе.

«Явись... ветер!..»

Взрыв вихря!

Воздушные потоки закрутились в смерче.

Время снова пошло. Тела летали в воздухе. Саксы махали руками и ногами, многие падали обратно на землю.

«Явись ливень!»

Потоки воды с неба усилились. Туман начал поднимать с земли, водной пеленой затягивая округу. Молот продолжал испускать электрические разряды, от треска которых по коже бежали мурашки.

— О могучий Мьёлнир, дай волю буре, и ответь на БОЕВОЙ КЛИЧ ВАЛЬХАЛЛЫ!!!

Молния ударила с небес. Гром взревел с яростью разъярённого зверя.

Широ резко вскинул голову, и молот в его руке превратился в размытое пятно.

Драконья сила и божественный промысел. Миф и легенда.

И дали имя атаке той – "Удар с Небес".

Молот врезался в землю подобно метеориту, разрывая почву на куски. Одни саксы были убиты, другие отброшены ударной волной. В ревущем грохоте электрические разряды заискрились от соприкосновения с влажной средой. Вода и металлические доспехи сделали своё дело: люди поблизости с кратером забились в конвульсиях и попадали, у многих пена пошла изо рта.

Остальные саксы молча наблюдали как молот Тора вылетел из земли и вернулся в руку рыжеволосого мужчины. Одной атакой было разбито почти всё войско снаружи, и они не знали, живы ли их боевые товарищи, или мертвы.

Широ тяжело дышал и его грудь вздымалась. Использование способностей молота оказалось чрезвычайно выматывающим делом, высасывающим все силы. Ведь сейчас молот еще не был

полноценным Благородным Фантазмом. К тому же его наполняла "божественная" энергия, которой Широ не мог управлять в полной мере. Его тело могло контролировать драконью энергию, но не божественную.

Магическое Ядро постепенно и неуклонно затухало. На теле выступили красные подтёки из-за лопнувших сосудов. Под глазами появились синяки.

Но как бы ни было тяжело, Широ не мог остановиться.

Ведь если он всё бросит и направится к Мордред и союзным силам, это не остановит ход битвы.

Паламиду всё рано придется брать на себя ответственность за смерти британцев.

Мордред всё равно отправят сражаться в битву.

Их жизням по-прежнему будет угрожать опасность. Нужно покончить с этим!..

Кости протестующе застонали. Замахнувшись, Широ снова метнул молот.

Сверкнула полоска света, вонзаясь в ворота острога с оглушительным грохотом.

Земля содрогнулась.

Взору открылся новый кратер с сотнями неподвижных тел по краям. В центре кратера находился молот и на его поверхности сверкали молнии.

Погибло много верующих в то, что это оружие – молот Тора, и поэтому божественная энергия в молоте начала развеиваться. Постепенно он начал становиться просто тяжелым кузнечным молотом, каким был до битвы.

Теперь Широ остался безоружным, но выжившие саксы и не думали нападать на него. Да, они видели на холме изможденную и окровавленную фигуру человека, но не могли заставить себя. Да и разве могли они убить безоружного воина? Нет, это не путь в Вальхаллу. Это позорный путь в Хельхейм. Если бы только этот мужчина сражался на их стороне, они бы приветствовали его как Бога Войны.

Более того, сейчас саксы потеряли всякое желание сражаться.

Пошатываясь, Широ пошел вперед. Впервые за свою жизнь кузнеца он чувствовал хоть какие-то ранения. Но он радовался этой боли, ведь она означала, что дорогая ему девчонка останется невредимой.

Когда Широ дотронулся до рыцаря в рогатом шлеме, Мордред всё так же стояла в оцепенении,

взволнованно уставившись на него.

— Ну что? Пошли?

Широ приблизился, взял её под руку и потащил в направлении полуразрушенного острога.

Они спустились в кратер и остановились перед молотом. Затем Широ медленно поднял его.

Лица саксов в остроге побледнели, но рыжеволосый мужчина не обратил на это внимания, а просто повернулся к своей спутнице, и посмотрел на неё взглядом, полным решимости. Он не догадывался, что такое действие только растревожило Мордред.

Теперь она хорошо рассмотрела, в каком ужасном состоянии он находится. Глаза запавшие. Губы синие. Под глазами синяки. Походка нетвёрдая.

— Стой... — тихо обратилась Мордред, положив руку на плечо Широ. — Давай вернёмся? Ты сделал достаточно. Сил сэра Паламида должно хватить... Теперь они смогут разбить врага и без нас!

Широ был застигнут врасплох эти словами, но в следующее мгновение он уже смеялся, к еще большому беспокойству и недовольству Мордред. Вздохнув, она подавила в себе желание вырубить его, и просто утащить с поля боя.

— Пусть я плохо выгляжу, но мне еще по силам сражаться, — заявил Широ, возвращая серьезность своему лицу. — У тебя есть мечта, и я обязательно помогу достичь её. Кроме того, ты всегда можешь рассчитывать на мою поддержку. Ну? Пойдем, там тебя ждут новые боевые заслуги, куда более весомые! Будет обидно, если кто-то другой убьёт командира вражеского войска!

С этими словами Широ развернулся, и поковылял вперёд, оставляя её в оцепенении.

Глядя на удаляющуюся спину, Мордред приложила кулак к груди и сглотнула. В этот самый момент она давала себе молчаливую клятву.

Рыцарский обет.

Отныне, враги Широ станут её врагами. Если кто-то осмелится хотя бы пальцем тронуть его, она избьет этого человека до полусмерти. А если кто-то вдруг убьёт его... Она найдет врага даже на краю света, и тот познает всю полноту её ярости!

Она поклялась себе в этом.

• • • • • □ • • • • •

— Невозможно!!!

Удар кулака разнес стол в щепки, разлетевшиеся по всему помещению военно-стратегической комнаты. Часть здания уже лежала в руинах, поскольку прилегала к уничтоженной стене форта.

Подчиненные Элджера испуганно отпрянули от него, и их реакция была вполне обоснованной.

Моральный дух его людей быстро падал. Грохот резонировал в воздухе. Времени оставалось мало, вражеский лидер Паламид скоро должен был ворваться через руины на переднем краю острога.

Ситуация выглядела мрачной, с какой стороны на неё ни взгляни, и когда Элджер задумался о своем положении у власти, ему стало совсем невмоготу. Поражение стало бы тяжелым ударом для любого военачальника, что уж говорить о Элджере. Изначально его войско числом превосходило армию противника в четыре раза, а теперь, как минимум половина его людей мертва. Из шестнадцати тысяч воинов под его командованием дееспособными остались приблизительно семь-восемь тысяч. Численное преимущество по-прежнему имело место быть, но какое, к черту, численное преимущество, если вся мощь Мьельнира находится в руках врага?!

Элджер подошел к женщине-гонцу, положил ей руку на плечо и заглянул в глаза:

— Скачите отсюда как можно быстрее. Скорее всего, нас здесь разобьют полностью. Но вы должны донести весточку до Западной Саксонии. Сообщите всем, что Мьельнир найден, и что он находится в руках врага, черт бы его побрал!!!

Посланница кивнула с очень серьезным выражением на лице. К теме, связанной с Мьельниром, нельзя было относиться иначе. Возможно дойдет даже до того, что будет объявлена священная война ради возвращения Саксонской Реликвии. Более того, если Мьельнир будет возвращён и достойный сакс завладеет им, это решит проблему, связанную с Артуром и его легендарным мечом. Ведь этим молотом можно сравнять даже горы, как говорится в легенде.

Крайне важно донести эту весть как можно быстрее до всех саксов.

— Идите! Пусть Фрейя дарует вам благословение! Скачите как ветер!!! — продолжил Элджер, снимая со стены своё копьё.

Гонцы молча кивнули и торопливо покинули помещение. Затем, оседлав лошадей, они поскакали к южному выходу из острога. Элджер в это время начал реорганизовывать оставшихся людей.

Многие саксы находились в смятении, однако Элджеру быстро удалось навести порядок. Всё же, он был знаменитым саксонским героем, наделенным дюжей силой и харизмой.

— Используйте стулья, двери, любые обломки! Делайте из них баррикады!..

Но к сожалению, молот уничтожил значительную часть оборонительной стены, и возвести что-то еще не представлялось возможным, поскольку враги уже хлынули в острог. Паламид вел своё войско в атаку.

— Убогая мразь... — процедил Элджер, мельком глянув на вражеского лидера. Затем его глаза продолжили рыскать туда-сюда в поисках одного конкретного человека.

Поскольку его поиски не увенчались успехом, Элджер отступил назад, и залез по лестнице на здание и оттуда начал осматривать округу.

Наблюдая за битвой, он отметил, что враги неуклонно отвоёвывают землю, продавливая его людей. Нельзя было больше оставаться на месте. Следовало самому браться за непосредственное командование, пусть его цель и не найдена.

Но оказавшись на земле, Элджер внезапно замер, поскольку на периферии зрения появился силуэт. Он резко повернул голову и шумно втянул воздух.

— Прости, но ты никуда отсюда не уйдешь, — ровно произнес Широ, усталый и окровавленный. Его нынешнее состояние не внушало особого страха, однако увидев молот в его руке, Элджер ощутил прилив ужаса.

«М-Мьельнир!..»

Молот с короткой рукоятью, боевая часть которого выглядела как слиток серебристого металла. Именно таким и представлял себе его Элджер.

Широ переложил молот из одной руки в другую, и только тогда саксонский лидер оценил состояние рыжеволосого мужчины. Казалось, противник был готов упасть в любую секунду.

Сердце застучало в груди Элджера. Его уверенность укрепилась. Если он победит и вернёт Реликвию, его имя зазвучит по всей Саксонии!!!

Широ пошатнулся, упал на колени и зашелся приступом кашля.

Тогда Элджер заметил вереницу неподвижных тел позади противника. Стало очевидно, что тот находится на грани истощения. В глазах сакса сверкнуло ликование:

— Шут! Ты сам пришел на встречу к своей смерти!

Элджер метнулся вперед, занося копьё для удара. Края губ Широ слегка изогнулись вверх.

— Думаю, тебе стоит озаботиться сражением не со мной.

Эти слова озадачили Элджера, но ненадолго. Он всё понял, когда меч изменил траекторию движения копья, наносящего удар.

— Только тронь его!.. И сразу сдохнешь! — послышался голос, наполненный холодной яростью.

Элджер был вынужден отступить, и Мордред мгновенно бросилась за ним, навязывая бой.

Рука скользнула вниз по древку, и копьё круговым движением отразило входящий удар. Удары продолжили сыпаться, но отражались сходным образом. Такую технику ведения боя Элджер тренировал и оттачивал с юных лет, и это было его фирменное искусство владения копьём.

Движения сакса ускорились. Атаки копья стали размытыми.

Мордред стиснула зубы и ответила тем же. Её мышцы заныли, протестуя при каждом движении. Усталость давала о себе знать, однако сейчас она была слишком взбешена, чтобы обращать на это внимание. Ведь если бы она не успела, копьё могло вонзиться прямо в Широ. При мысли об этом внутри поднималась ярость.

Её атаки продолжали сыпаться нескончаемым потоком, и даже короткие паузы между ними дополнялись грубыми ударами рук и ног.

Элджер поморщился от удара ноги в живот, а затем поспешно блокировал выпад меча копьём.

«Что это за рыцарь такой?..» Он будто не с человеком сражается, а с разъяренным животным! Раздражение поднималось внутри, и становилось всё сильнее.

— Иди к чёрту!

Элджер с силой толкнул Мордред и замер, удерживая её на расстоянии остриём копья.

Грудь Мордред вздымалась, но ярость в её глазах никуда не исчезла. Сейчас она презрительно смотрела на Элджера из-под шлема, но в то же время ощущала, что силы на исходе. Последняя серия её ударов оказалась вялой. В голове бешено стучала кровь.

Она устала, и Элджер прекрасно понимал это.

— Пора заканчивать с этим! — бросил сакс, вставая в стойку. Его руки схватились за основание копья, колени подогнулись.

Мордред покрепче вцепилась в свой меч, и попыталась атаковать первой.

Но дистанция атаки у меча и копья существенно различалась. Обычно, пока мечник приближался и выходил на ударное расстояние, копейщик уже атаковал множество раз. Этот раз не стал бы исключением. Мордред могла защититься от удара копья только при помощи лезвия клинка, но она уже сделала свой замах...

Однако мечник легко мог защититься от атаки копейщика, если в его владении находилось ещё кое-что.

Щит.

Элджер успел заметить боковым зрением быстро приближающуюся фигуру, и в следующее мгновение копьё встретилось с плотью.

Оба сражающихся человека выпучили глаза. В результате мощнейшего удара, кончик копья вонзился в кожу Широ в районе плеча, но в следующее мгновение древко изогнулось и лопнуло, разлетевшись на щепки.

Именно в этот момент Элджер понял, где он допустил ошибку.

– Твою мать!..

Но Мордред не собиралась упускать такую возможность.

— ОТВЕТИШЬ ЗА ЭТО, ОТРОДЬЕ!!!

Меч вонзился в грудь Элджера, пробив её насквозь. В горле сакса забулькала кровь. Мордред провернула клинок, выдернула его, а затем пинком отправила содрогающееся тело на траву.

Элджер дёрнулся еще несколько раз в конвульсиях, и вскоре был мёртв.

Праздновать свою победу Мордред даже не собиралась. Мельком глянув на неподвижное тело, она спешно направилась к Широ. Он так и валялся распростертым на земле после удара копья; и только когда она заметила его медленно вздымающуюся грудь, беспокойство ушло, а на его месте осталось чувство облегчения.

— Безрассудный придурок... — упрекнула Мордред, опускаясь на колено. Затем она завела свою руку за спину Широ, приподнимая, и осматривая его плечо. Рана от удара копья не выглядела опасной для жизни, хотя обычного человека должно было пробить насквозь. Гораздо более серьёзную проблему представляли кровотечения из разорванных сосудов по всему телу.

— Мы победили... — прозвучало в ответ.

Широ повернул голову и взглянул на отряд саксов, застывший в стороне. Они слишком поздно пришли на подмогу, и после смерти Элджера не осмеливались нападать. Мордред, казалось, вообще не обращала на них внимания:

— Заткнись и не напрягайся! — она подхватила Широ под плечо и с тихим стоном подняла его в вертикальное положение. — Я отнесу тебя обратно в лагерь, и там ты займешься своими ранами.

Вдвоём они выглядели очень своеобразно. Широ был намного выше её, и Мордред плохо представляла, каким именно образом она будет его тащить. В конце концов, она схватила одну руку Широ, закинула себе за шею, облокотила на спину большую часть его веса, и пошла вперед. Рыжеволосая голова болталась возле её плеча, а ноги мужчины волочились по земле.

Широ криво улыбнулся:

— А нам точно стоит возвращаться в лагерь прямо сейчас? Я ведь самовольно покинул строй, а это нарушение военного устава, разве нет? Теперь я должен понести наказание...

В его голосе слышалось веселье.

— Просто заткнись! Ты мой подчиненный, поэтому я сама принимаю решение о твоём наказании, понял? Эй? Слышишь меня?!

Молчание.

Мордред повернула голову и увидела, что у Широ закрыты глаза.

— Широ? — вновь попыталась она. Ответа не последовало.

Кажется, он потерял сознание.

Ну, так тоже неплохо. Меньше проблем будет доставлять.

По мере движения, Мордред всё чаще и чаще смотрела на Широ.

Он так много сделал для неё... Так старался, что довёл себя до такого ужасного состояния. Не следовало ему отправляться на поиски Элджера...

Мордред остановилась, оглянулась по сторонам, и её лицо осветилось мягкой улыбкой. Её переполняли непонятные эмоции, и в то же время она чувствовала благодарность.

Не спеша, она высвободила одну руку, подняла забрало и повернула голову к Широ. Несколько секунд она просто смотрела, а затем подалась вперед и поцеловала его в висок. Быстрый поцелуй длился не больше секунды, но в результате кончики её ушей покраснели.

— Пусть это будет твоим наказанием, раз уж ты так хотел получить его... — тихо прошептала она, будто убеждая себя что в её действиях нет другого умысла. — Не стоило тебе заходить так далеко... Да и вообще связываться со мной...

Мордред умолкла. Челка упала ей на глаза.

— Я правда не понимаю тебя. Что ты во мне нашел?

Да, она - "Рыцарь Круглого Стола", но всего лишь номинально. Кроме того, её репутация ужасна. Что в ней есть такого хорошего? Упорство и целеустремленность?.. А что еще кроме них?..

Пока Мордред размышляла, палец Широ дёрнулся, и его веки медленно приоткрылись:

— Так это моё наказание? — пробормотал он, и усмехнулся. — Тогда, наверное в будущем я покину строй не одну сотню раз...

— ...

— ...

Мордред застыла.

Покинет строй не одну сотню раз?! Что он имел в виду?! О-О-Он же не подумал, что она каждый раз будет делать что-то подобное?!..

Подумаешь, просто поцеловала его под влиянием момента! Ни о чем не думала, а просто радовалась своей победе и тому факту, что этот чертов кузнец жив!

Это ничего не значило!

Стоп, значит Широ слышал её бормотание?!

Спросить об этом Мордред не осмелилась.

— Заткнись! Щиту не положено разговаривать!

Её уши заалели, но из-за шлема никто не смог бы этого увидеть. Перехватив руку Широ поудобней, она вновь потащила его вперед, слишком смущенная чтобы даже разок взглянуть на него.

Но минут через десять она наконец успокоилась и повернула голову. Подбородок рыжеволосого мужчины лежал у неё на плече, и теперь Широ совершенно точно находился без сознания.

Уголки губ Мордред изогнулись вверх.

«Вот и отдыхай... Придурок!..»

• • • • • □ • • • • •

После смерти Элджера британцы легко захватили острог. Сдавшиеся саксы были отданы на откуп Маркусу, и он сам должен был разбираться, что с ними делать. Но поскольку лишние голодные рты никому не нужны, шансов что их оставят живыми в качестве военнопленных практически не было. Резкий запах железа наверняка еще несколько дней будет разноситься по ветру.

Широ и Мордред внесли основной вклад в победу, и их восхваляли все, однако Мордред почему-то прогоняла любых людей, заявляющихся с поздравлениями. И только рыцари в составе роты под её командованием знали в чём дело. Она просто хотела чтобы Широ отдыхал, и чтобы его никто не тревожил.

Мордред в буквальном смысле сторожила у входа в палатку, в которой находился Широ, и сверлила злобным взглядом любого, кто осмеливался приближаться. Это сильно забавляло рыцарей в составе роты, и она уже наставила им всем синяков под глазами.

Паламид не мог не улыбаться, сидя в командирском шатре и читая многочисленные рапорты. Каждый человек в его войске заслужил отдых, поэтому он не думал останавливать торжества после победы.

Он и сам с удовольствием присоединился к всеобщему ликованию.

Но к сожалению, все хорошее рано или поздно заканчивается.

— Командир?!.. Это срочно!..

Внутри шатра влетел Маркус, держа в руках открытое письмо. Паламид нахмурился и протянул руку:

— Давай сюда.

Маркус не медлил ни секунды, и сразу же передал пергамент.

Краска сходила с лица Паламида по мере чтения. Под конец у него уже так дрожали руки, что письмо было готово порваться.

Сэр Кей попал в плен?

Король бросился в погоню, и теперь со своим войском находится в окружении на саксонской территории?

Лицо Паламида потемнело. Он хорошо представлял реакцию Короля.

После "смерти" Широ у Артура осталась душевная травма. Только угроза потери еще одного близкого человека могла заставить его действовать столь безрассудно и иррационально. Наверняка Король проигнорировал все советы своих рыцарей и попытался спасти Кея, что и привело к этой ситуации.

— Проклятье!

Взмах руки смёл все бумаги со стола. Маркус спокойно глянул на образовавшийся бардак, а потом просто развернулся и вышел из шатра, оставляя командира наедине со своими размышлениями.

Глубоко вздохнув, Паламид заставил себя успокоиться и погрузился в мысли.

Нужно помочь Артуру, но как? Своё нынешнее войско он не может увести отсюда, ведь тогда граница с Западной Саксонией останется незащищённой. Собрать небольшое подразделение из двухсот или трехсот человек? С учётом погибших и раненых, это максимум, который можно себе позволить.

Но что он сможет сделать, командуя таким небольшим подразделением?

Найти выход из этой ситуации казалось сложной, и почти невозможной задачей.

Паламид встал и начал ходить туда-сюда. Вскоре ноги вынесли его из командного шатра, и он замер рассматривая празднующее войско. И тут его взгляд зацепился за нечто странное: сотня рыцарей стояла в стороне от основной части войска рядом с какой-то незамысловатой палаткой. Почему-то у всех людей в её составе виднелись синяки под глазами. Возле входа в палатку стоял сэр Мордред, но затем он вдруг сорвался с места и начал колотить группу смеющихся рыцарей. В этот самый момент Паламид всё понял, но сейчас его не волновали внутренние разборки. Его глаза смотрели на палатку, в которой находился очень важный человек.

Точно... В составе войска есть же настоящий чудотворец...

Теперь он размышлял о сложившейся ситуации с учётом ещё одной переменной.

Широ отдыхал с момента окончания битвы, и Паламид до сих пор не имел возможности поздравить своего старого друга лично. Более того, сэр Мордред не позволял кому-либо видаться с Широ, и оставалось только ждать.

Вернувшись в шатёр, Паламид начал разрабатывать план действий.

Даже вместе с Широ, несколько сотен человек вряд ли смогут сделать что-то существенное для помощи Королю. Поэтому нужно наберечь больше людей, и сформировать из них настоящий почётный легион. Элитное подразделение, способное пробиться сквозь вражеские ряды и добраться до форпоста, в котором укрепился Король со своей армией.

Задача будет нелегкой, но прямо здесь и сейчас у него есть шанс. Шанс вновь создать самое сильное подразделение во всей Британии.

Он воссоздаст Подразделение Волков.

Ведь от старого подразделения почти никого не осталось. Возглавляемое сэром Андерсом, оно раз за разом призывалось в битву, и естественно, становилось главной мишенью саксов. Несмотря на защиту брони и остроту оружия, люди в составе подразделения постепенно гибли, и с годами их численность только сокращалась. Самым худшим было то, что потери оказывались невосполнимыми. Ни одна кузница не могла обеспечить оружием и доспехами такого же качества.

По факту, их осталось так мало, что Паламид и остальные Рыцари Вулфреда были вынуждены разделиться, и использовать свои военные навыки в других местах. Формально Подразделение Волков продолжало существовать, но каждый его член занимался своими делами.

Борс официально присоединился к "Рыцарям Круглого Стола", в то время как сам Паламид предпочёл возглавлять войско на фронте. Сэр Андерс хандрил, винил себя в смерти братьев по оружию, и скрывался в каком-то укрытии. Осознание этого тяжелым грузом висело на душе Паламида, ведь сэр Андерс был его учителем. Мысль о том что наставник сейчас терзает себя и обвиняет в чём-то (хотя он в этом не виноват), постоянно беспокоила Паламида.

В общем, неважно, кто и где находился. Паламид был уверен – когда до сэра Андерса дойдут слухи, и он узнает о создании нового Волчьего Подразделения, он ни за что не сможет усидеть на месте. А при наличии Широ это не казалось чем-то невозможным.

Но нужно действовать по порядку.

Для начала, необходимо собрать новое войско.

• • • • • □ • • • • •

Первое, что услышал Широ когда проснулся – это различные звуки торопливых сборов. Потом послышались мужские голоса, сообщающие о том, что сэр Паламид собирает группу элитных рыцарей для срочного задания. Следом раздался голос Мордред. Она отказывалась уходить до тех пор, пока он не проснется.

Так уж вышло, что именно в тот момент когда Широ открыл глаза и сел, Мордред просунула голову в створки палатки:

— Ты проснулся, — кивнула она, зашла внутрь и вновь принялась возиться со своими вещами. Сейчас её одежда представляла собой мягкие красные ткани; шлем на её голове был сдвинут набекрень. Хоть Мордред и копалась в своих вещах, для Широ не составило труда заметить, что она постоянно поглядывает в его сторону.

— Итак...

Мордред попыталась изобразить безразличие, повернувшись к Широ, но ничего не вышло. В её глазах были хорошо заметны намёки на беспокойство.

— Как ты себя чувствуешь?

Видя её озабоченность, Широ повеселел.

— Окоченел... — сразу же ответил он, задирая руки вверх и потягиваясь. — Но скоро буду в порядке.

После этих слов Широ начал оглядываться по сторонам, и его взгляд упал на молот, который почему-то был обмотан цепями, прикрепленными к вбитым в землю кольям.

Мордред криво улыбнулась, заметив направление его взгляда.

— Это просто мера предосторожности. Пленные саксы буквально с ума сходили, и постоянно твердили что это святотатство, и что нельзя оставлять его в твоём владении. Конечно, их мнение никто не спрашивал, цепи нужны были только для видимости...

Она пожала плечами, подошла к молоту и попыталась поднять его. От напряжения её лицо покраснело, но молот не поддался.

— ...Всё равно ни один вор не смог бы упереть эту хрень!

Широ вздохнул. Наверно нет смысла объяснять что это обычный кузнечный молот, просто изготовленный по специальной технологии. Он поднялся на ноги подошел к своему вещмешку и начал доставать одежду.

Снаружи послышался зов рыцарей. Они просили Мордред поторопиться на сбор сэра Паламида.

— Долго ты их заставляешь ждать? — спросил Широ, напяливая свои вещи. Мордред усмехнулась.

— Ну... Где-то плюс-минус час...

Он не стал утруждаться комментарием, и просто вышел наружу из палатки, закончив приготовления первым.

Там его встретили овациями и громогласными криками. Однако всё, что мог сделать Широ – это озираться и удивленно моргать.

«Ч-что это с ними? Почему у них у всех фонари под глазами?»

Широ растерянно мотал головой, рассматривая "подбитую" сотню рыцарей. Вопрос продолжал крутиться у него в голове, но он не решался об этом спросить.

Когда из палатки вышла Мордред со шлемом на голове, почти мгновенно наступила тишина.

— Какого черта вам надо?! — громко озвучила она с раздражением в голосе. — Я уже иду!

Никто из "подбитых" рыцарей не ответил. Вместо этого сотня приблизилась и встала строем прямо перед ними.

Теперь, когда Широ повнимательней рассмотрел присутствующих рыцарей, он понял что эта та самая сотня, назначенная под командование Мордред. Он даже заметил нескольких человек, для которых нёс вещмешки во время марша.

Вспомнив, что она покинула их в самых разгар прошедшей битвы, Мордред насторожилась:

— Ну и чё?! У вас какие-то проблемы со мной?!

Рыцари весело переглянулись и разразились хохотом, застав Мордред врасплох. Один из командиров взводов даже вышел вперед и похлопал её по плечу:

— Ничего подобного! — добродушно заявил он. — Теперь, когда мы узнали вас получше, и лично убедились в том, какой вы человек на самом деле... В общем, мы посоветались и кое-что решили!

В следующее мгновение рыцарь преклонился. А за ним и другие "подбитые" рыцари начали опускаться на одно колено, прижимая правые кулаки к груди.

— Сэр Мордред! Мы даем тебе обет преданности! Отныне, мы верой и правдой будем служить под твоим началом! — Рыцари склонили головы. — Пожалуйста, прими нашу клятву!

Мордред застыла, ошарашенная. Ещё недавно её избегали, а теперь у неё появилась целая сотня рыцарей, готовых следовать за ней куда угодно. Такая перемена стала для неё слишком сильным ударом, и она не знала, как реагировать. Более того, ей пришлось использовать весь самоконтроль, чтобы только сдержать нахлынувшие чувства.

Видя, что Мордред никак не реагирует, Широ прочистил горло. Ничего не произошло. Тогда он пихнул её локтем. Тоже не помогло. Да что с ней такое? Она же хочет стать знаменитым, прославленным Рыцарем, значит у неё должны быть подчинённые. Она сама заслужила уважение этих людей. Всё происходящее – плод её труда!

— Ну? Отвечай уже, — зашептал Широ, приблизив голову к рогатому шлему. — Не заставляй их ждать слишком долго, а то другие подразделения начнут обращать внимание...

— А? М-м... ага, точно...

Мордред с трудом подбирала слова, изо всех сил стараясь держаться достойно, но безуспешно.

— В-встаньте же... Все вы!.. Б-быстро! И... и даже думать не смейте, что мне было приятно...

Взрыв смеха стал ей ответом, и к тому времени как он утих, Мордред почему-то очутилась за широкой спиной Широ. И нет! Она не пряталась от смущения! Не пряталась, понятно?!

Почувствовав на себе пристальный взгляд Широ, Мордред спешно направилась к месту сбора, установленного Паламидом.

Широ последовал за ней. К сожалению, "подбитые" рыцари тоже направились следом. Они ведь присягнули ей на верность, и теперь просто исполняли свой долг.

Что бы ни делала Мордред, её преследовали весёлые взгляды, и она даже размышляла над тем, не поставить ли всем этим весельчакам по второму фонарю. Если бы не Широ, который предупредительно качал головой, Мордред уже бы давно затеяла драку.

К счастью, точка сбора располагалась не так далеко, и по прибытию Паламид потребовал тишины.

Осмотревшись по сторонам, Мордред прикинула, что на собрание пришло около пятисот человек. Одна восьмая от общей численности того войска, что имелось в распоряжении сэра Паламида перед последним сражением. Присутствующие могли считаться элитой, и ей не потребовалось много времени, чтобы понять это.

Мордред сразу же посерьёзнела, вышла впереди своей роты и остановилась, ожидая объяснений от сэра Паламида. Долго ей ждать не потребовалось, поскольку командир начал практически сразу, окинув взглядом всех присутствующих:

— Знаю, многих это может шокировать... Но реальность такова: наш Король попал в осаду.

Эти слова почти мгновенно уничтожили то восторженное настроение, что имелося у людей после недавней победы. А Мордред вообще рассердилась:

— Ч-что?! Что ты такое несёшь! Король? Попал в осаду?! Это невозможно!

Король, которого она знала и уважала, никогда не стал бы действовать опрометчиво, подобно ей самой! Он никогда бы не поступил настолько глупо, чтобы оказаться в окружении!

Толпа зашумела. Мнение Мордред разделяли многие, но следующая фраза заставила умолкнуть всех:

— Сэр Кей схвачен саксами и находится в плену.

Паламиду не потребовалось больше ничего объяснять. Все прекрасно знали, как Король относится к своим самым близким сторонникам. После смерти Лорда Эштона он в течение нескольких лет топил свои печали в едком запахе железа и звоне стали, снова и снова безрассудно бросаясь в атаку на вражеские позиции.

Было время, когда Чародею Мерлину приходилось сдерживать Короля, и только после многочисленных лекций сэра Эктора его суицидальные действия наконец прекратились. Если Король так отреагировал на смерть Лорда Эштона, было не трудно себе представить его реакцию на пленение сэра Кея, названного брата.

— Вы и сами всё поняли? — ровным голосом спросил Паламид. — Я собрал вас здесь, чтобы начать формировать новое войско. Войско, которое отправится на помощь Королю. Вы входите в его состав. Время не терпит, и поэтому мы должны выдвигаться в путь как можно быстрее. Даю вам час на сборы и подготовку. Разойтись!

Паламид посмотрел на удаляющуюся спину Широ, а потом вздохнул и задумался о месте назначения, куда он планировал отправиться.

Месте, с которым его связывают множество как приятных воспоминаний, так и не очень. Месте, где он встретит старых друзей, на вербует солдат, после чего отправится на помощь Королю.

О Бристоле — городе, с которого всё начиналось.

ПП: Мо-тян и Широ:

<http://tl.rulate.ru/book/59045/1527910>